

— Не говори мне, что ты не умеешь пользоваться палочками, — с легкой усмешкой произнес Линь И.

Для Бай Чи эти слова прозвучали как насмешка. Уши его покраснели, он крепко сжал палочки, отчаянно пытаясь доесть обед. Бай Чи действительно не умел ими пользоваться: в семье Бай он всегда ел маленькой ложкой, и, поскольку никто не удосужился его научить, он так и не освоил этот навык за долгие годы.

— Давай я помогу, разломаю их, а ты ешь не спеша.

Не успел Бай Чи опомниться, как Линь И уже перехватил его палочки и принялся аккуратно разделять лапшу на кусочки.

— Вот так, готово.

Бай Чи смотрел на него с нескрываемым обожанием. Этот обед принес ему огромную радость: горячая еда, вкусная лапша, да еще и человек, который помог ему справиться с трудностями. Хотя этот мужчина был ему совершенно чужим, Бай Чи чувствовал, что он добрый.

Обычно Линь И ел быстро и сразу уходил, но сегодня он на удивление замедлился. Он жевал неторопливо, словно намеренно чего-то дожидаясь.

Бай Чи... почему его так называли? Разве это не оскорбительно? Идиот! Он ведь не глупый, просто не умеет говорить.

После обеда Бай Чи отправился с прислугой в гостевую спальню, чтобы принять душ и устроиться, а Линь И прошел в кабинет. Он просматривал документы: Бай Чи еще не был совершеннолетним, до этого оставался целый год. В этом году он должен был учиться в выпускном классе, но обычно вторичное деление происходило еще в десятом, а Бай Чи до сих пор не прошел через него. Странно.

Впрочем, отсутствие деления его даже устраивало — ему нравился такой чистый Бай Чи. Линь И невольно усмехнулся: он ведь не старый козел, который позарился на юнца, ему самому всего двадцать три. Самый расцвет сил. А сдерживать себя в таком возрасте — то еще испытание.

Когда Бай Чи вышел из ванной, он увидел, что его кто-то ждет, и с любопытством подошел ближе.

— Иди за мной.

Человек смотрел на него с неприязнью. Бай Чи слишком хорошо знал этот взгляд. В семье Бай с ним всегда обращались именно так. Этот человек ненавидел его, но почему?

Ци Лэ Лэ бросил на него косой взгляд и процедил:

— Не обольщайся.

Не дав ему опомниться, он втолкнул Бай Чи в комнату. Тот пошатнулся и едва устоял на ногах. Оказавшись внутри, он огляделся и замер, а затем нерешительно шагнул вперед. В комнате горел свет, а на кровати лежало очень уютное на вид одеяло. Бай Чи скинул тапочки, радостно подбежал к кровати и нырнул под одеяло. Оно было мягким и очень приятным — гораздо лучше, чем то, что было у него дома.

Понежившись немного, он сел и начал осматриваться. На стене висело множество наград. Он подошел ближе, полагая, что это достижения того самого господина. Но, прочитав имя на первой же грамоте, Бай Чи остолбенел. Он протер глаза и взглянул на вторую, а затем его охватил ужас.

Везде значилось имя Линь И. Господин Линь? Он ведь тоже Линь, он показывал ему документы... Как же так?

Внезапно Бай Чи от страха присел на корточки, его глаза расширились от паники. Он знал, как поступают злодеи: они всегда устраивают последний ужин перед тем, как прикончить жертву. Он дал ему надежду, а теперь убьет.

При этой мысли Бай Чи в панике начал шарить в поисках телефона, но вдруг что-то вспомнив, подбежал к двери и запер ее на замок. Затем он определил свое местоположение и открыл список контактов.

Вызов. 110.

Когда на том конце ответили, он лишь невнятно замычал в трубку. Оператор задавал вопросы, но Бай Чи мог только плакать. Даже зная адрес, он не мог ничего сказать.

— Вы не можете говорить? Если вам удобнее написать сообщение, вот номер.

Полицейский продиктовал цифры. Бай Чи добавил номер в мессенджере и отправил сообщение:

Помогите, меня похитили.

Следом он прислал адрес.

Линь И закончил с делами уже поздно ночью. Вернувшись в главную спальню, он вспомнил о Бай Чи и решил его навестить. Узнав у прислуги, где тот находится, он мгновенно изменился в лице. Эта комната была его кладовкой, где хранился всякий хлам. Но на этом хламе было написано его имя.

Он широкими шагами направился туда, но, попытавшись войти, обнаружил, что дверь заперта.

— Открывай.

Он с силой постучал. Человек внутри, услышав шум, зажал уши и забился под кровать, боясь издать хоть звук. Линь И нахмурился, теряя терпение:

— Бай Чи, открой дверь.

Поняв, что тот не собирается подчиняться, Линь И жестом приказал дворецкому принести ключ. Получив его, он рывком распахнул дверь. Комната была пуста.

— Где он?

Лицо Линь И исказила ярость. Атмосфера в комнате стала такой тяжелой, что окружающие боялись даже дышать.

— Мы привели его в эту комнату, он не выходил.

Линь И холодно усмехнулся, глядя на говорившего:

— Ты хочешь сказать, что он испарился в воздухе? Я что, держу вас здесь, чтобы вы бездельничали, раз даже за одним человеком уследить не можете?

Подоспевшие охранники подтвердили, что никто не выходил.

— Искать!

Люди бросились прочесывать дом. Линь И заглянул в шкаф, осмотрел пространство у окна — никого. Разворачиваясь, он вдруг замер и посмотрел вниз. Под кроватью виднелись следы, будто кто-то только что туда залез. Он наклонился, приподнял покрывало, и перед ним предстал сжавшийся в комочек Бай Чи.

Линь И протянул руку и рывком вытянул его наружу. Бай Чи отчаянно сопротивлялся, не давая к себе прикоснуться, но разве мог он тягаться с мужчиной? Его вытащили без малейшего труда.